

Валентин ЯЦУХНО

Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь,
e-mail: yatsukhno@bsu.by

УДК 911.3:331.142
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2025-3-63-79>

Многофункциональная роль сельских территорий Беларуси и территориально-организационный аспект их устойчивого развития

Проанализированы отечественные и зарубежные подходы к определению и оценке многофункциональной роли сельских территорий и ее учету при достижении целей устойчивого местного и регионального развития. Особое внимание уделено сельским территориям Беларуси, которые рассматриваются с географических позиций, с одной стороны, как операционная пространственная основа жизнедеятельности местного населения, ее организации и управления, с другой – как вмещающее сочетание природных ресурсов, систем расселения, социальной и экологической инфраструктуры, историко-культурных и духовных ценностей, агрохозяйственных и иных производственных объектов.

Сделан вывод, что ключевыми задачами обеспечения устойчивого развития сельских территорий, отличающихся сложным и многогранным полем взаимодействия общественных и природных компонентов, включая их местоположение, территориальное устройство хозяйства, инфраструктуру и расселение людей, являются научное обоснование и разработка единых специальных территориально-планировочных документов. В качестве их аналога на текущем этапе предложено использовать скоординированные и гармонизированные по задачам сбалансированного развития сельских территорий разрабатываемые в республике схемы землеустройства и схемы комплексной территориальной организации административных районов Беларуси. Предложены некоторые подходы к их совершенствованию, в частности отражение результатов оценки экосистемных услуг и типологии периферийности сельских территорий. В рамках исследования впервые с применением ГИС-технологий выполнено картографирование и составлена карта сельских территорий Беларуси. В результате этого определена географическая локализация урбанизированных сельско-городских (переходных) и сельских территорий, удельная площадь которых в республике составляет соответственно 7,1, 10,8, 82,1 %. Предложена система территориально-планировочных решений, способствующих устойчивому развитию сельских территорий республики.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, многофункциональность, территориальная организация, карта сельских территорий.

© Яцухно В., 2025

Valentin YATSUKHNO

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: yatsukhno@bsu.by*

The multifunctional role of rural areas of Belarus and the territorial and organizational aspect of their sustainable development

The article analyzes domestic and foreign approaches to the definition and assessment of the multifunctional role of rural areas and its consideration in achieving the goals of sustainable local and regional development. Special attention is paid to rural areas of Belarus, which are viewed from geographical positions, on the one hand, as the operational spatial basis of the local population, its organization and management, on the other – as a container for combinations of natural resources, settlement systems, social and environmental infrastructure, historical, cultural and spiritual values, agricultural and other production facilities. It is concluded that the key objectives of ensuring the sustainable development of rural areas, characterized by a complex and multifaceted field of interaction between social and natural components, including their location, territorial structure of the economy, infrastructure and human settlement, are the scientific justification and the development of unified special territorial planning documents. At the current stage, it is proposed to use coordinated and harmonized land management schemes and integrated territorial organization schemes for administrative regions of Belarus, which are being developed in Belarus for the balanced development of rural areas. Some approaches to their improvement are proposed, in particular, reflecting the results of the assessment of ecosystem services and the typology of rural periphery. Within the framework of the study, for the first time, mapping was performed using GIS technologies and a map of rural areas of Belarus was compiled. As a result, the geographical localization of urbanized, rural-urban (transitional) and rural territories has been determined, the specific area of which in the republic is 7.1, 10.8, 82.1 %, respectively. A system of territorial planning solutions has been proposed to promote the sustainable development of rural areas of the republic.

Keywords: rural territories, sustainable development, multifunctionality, territorial organization, map of rural territories.

Введение

В последние несколько десятилетий во многих странах ближнего и дальнего зарубежья заметно усилилось внимание к оценке состояния ресурсного потенциала, социально-демографической ситуации, а также к вопросам оптимизации использования и охраны сельских территорий, направленным на разработку практических мер и институциональных решений для обеспечения их устойчивого развития. Расширился спектр научных и прикладных исследований, посвященных данной теме [1–13]. Известно, что отличительными особенностями сельских территорий являются:

- их географическое расположение вне городов;
- рассредоточенное размещение населенных пунктов;
- заметная протяженность и площадь занимаемого пространства;
- невысокая плотность населения.

Так, в Республике Беларусь к сельским территориям можно отнести свыше 80,0 % площади, доля проживающего на них населения составляет 21,6 %. В Европейском союзе эти показатели несколько ниже – 78,0 и 20,0 %.

До недавнего времени при характеристике сельских территорий и анализе их структурно-функциональных особенностей, в том числе в Республике Беларусь [7, 14–16], преобладал утилитарный подход, абсолютизирующий роль аграрной деятельности в развитии таких территорий. Не умаляя ключевого значения производства продовольствия как основополагающей отрасли для развития данных территорий, отметим, что последние являются источником огромного числа других заметных выгод и благ. Поэтому идея многофункциональности сельских территорий находит все более широкое применение при определении задач и разработке практических мероприятий по их устойчивому развитию. В связи с этим возникла потребность в смене парадигмы сельского развития и поиске новых направлений для него путем максимального использования местных ресурсов [17, 18].

С учетом многофункционального характера сельских территорий в качестве важного институционального механизма управления, организации, использования и охраны должна быть предусмотрена процедура территориального планирования, необходимая для определения рационального размещения и сбалансированного взаимодействия природных, хозяйственных, инфраструктурных объектов и их пространственных сочетаний для устойчивого развития [19–29].

Материалы и методы

Исходным материалом для исследования стали данные государственной статистики, Геопортала земельной информационной системы Республики Беларусь, опубликованные в отечественных и зарубежных источниках сведения ряда международных организаций, посвященные структурным, функциональным и природно-хозяйственным особенностям сельских территорий, а также оценке современного состояния и перспективам их устойчивого использования.

В качестве ключевого направления изучения и определения сбалансированного развития сельских территорий предлагается применять географический подход, при котором они рассматриваются как полиструктурные и многофункциональные пространственные композиционные сочетания природных, социально-экономических, хозяйственных и инфраструктурных объектов. Использовались методы обобщения, сравнения, системного и картографического анализа.

Основная часть

В Республике Беларусь традиционно приоритетной является агропромышленная политика, направленная на поддержку сельхозпроизводителей и социально-экономическое развитие сельских территорий как важнейшие цели госу-

дарственного управления. При этом основной упор делается на абсолютизацию развития сельского хозяйства с учетом ресурсного потенциала АПК и на предоставление государственных субсидий, преференций и льгот.

К настоящему времени пришло понимание того, что сельские территории наряду с природным и человеческим потенциалом обладают богатым культурным, социальным, рекреационным, ресурсным, что предопределяет многоплановый характер их функционирования и использования (рис. 1).

В связи с этим сельские территории выступают в качестве самостоятельной социально-территориальной системы и являются объектом организации

Рис. 1. Многофункциональность сельских территорий и результаты ее проявления (выполнен по [30])

не только аграрной, но и социально-демографической, жилищной, трудоресурсной, производственной, коммуникационной, экологической и других сфер и управления ими.

В последнее время во многих странах, как и в Беларуси, ведутся дискуссии о парадигме перспективного развития сельских территорий, предполагающей смену традиционной экзогенной системы сельского развития, базирующегося на применении масштабных государственных дотаций и преференций. Однако они часто не могут полностью решить многочисленные проблемы сельских территорий, что дает основание сделать вывод о необходимости перехода на эндогенную модель, в том числе на неэндогенный вариант их устойчивого развития [31–34]. В фокусе реализации указанной модели – территориальность, а акцент смещается с господствующей роли аграрной деятельности на многофункциональное развитие сельских территорий, при котором наряду с предоставлением субсидий и преференций делается упор на инвестиции, расширение местной инициативы и предпринимательства, широкое использование природно-ресурсного потенциала. При сохранении сельского хозяйства и обеспечении уровня занятости и доходов местных жителей расширяются рамки других, не менее важных функций сельских территорий. Кроме производственной функции необходима оценка непроизводственных (социально-демографических, экосистемных, туристско-рекреационных, образовательных услуг, сохранения ландшафтов, уклада и традиций местного населения, историко-культурного наследия и др.).

В итоге возрастает необходимость научного обоснования пространственных вышеуказанных локализаций и составления с учетом этого схем территориального планирования сельских территорий – официально утвержденного документа, закрепляющего сбалансированное развитие их подсистем (экономических, социальных, демографических, экологических и инфраструктурных).

Разработка таких схем должна базироваться на комплексном решении задач развития сельских территорий, максимально адаптированных к местным и природным условиям, и сбалансированного наличия трудовых, технических, финансовых и других ресурсов, обеспечивающих благоприятную среду жизнедеятельности населения [21–28, 35–41]. Наиболее результативно и успешно это можно решить с применением географического подхода, основанного на органическом и рациональном объединении природной и общественной составляющих в процессе планирования сельских территорий. Преимущество указанного подхода при раскрытии полифункционального развития сельских территорий заключается в возможности «...наиболее полно использовать позиционные, естественно-ресурсные, социально-экономические, инфраструктурные и другие особенности и, соответственно, рационализировать территориальную структуру сельских территорий на разных геопространственных уровнях – от локального до национального» [39, с. 50].

Несмотря на долговременный характер научных и практико-ориентированных обсуждений и решений проблем развития сельских территорий, до сих пор не существует их четкого понятийного определения, закрепленного на законодательном уровне [3, 42–44]. Часто в качестве их синонима используется термин «сельская местность», который требует разъяснения и отражения в правовой системе. Разграничение указанных понятий и сфер их применения является принципиальным при принятии целевых программ развития сельских регионов, определении направлений научных исследований, подготовке инвестиционных и инновационных концепций и стратегий, а также при обеспечении эффективного управления органами местного самоуправления.

С целью разграничения и установления различий в понятиях «сельские территории» и «сельская местность» целесообразно использовать сложившееся в экономической географии и региональной экономике содержание терминов «территория» и «место» [45–48]. С географических позиций сельские территории можно рассматривать, с одной стороны, как операционную основу жизнедеятельности сельского населения, а с другой – как часть земной поверхности, служащей вместилищем сочетания природных ресурсов производственного и средоформирующего назначения. Кроме того, сельские территории обладают такой особенностью, как «функция места». В данном контексте понятие «место» представляет собой участок земной поверхности или местность. Оно характеризуется географическим положением и отражает связь деятельности общества и природы и закрепленных «... в пространстве общественным трудом в форме различных искусственно создаваемых объектов» [49, с. 118]. При этом отмечается, что «... место может нести множество функций как одновременно, так и последовательно» [49, с. 120]. Связь места с сельской территорией в том, что оно является конкретным точечным или площадным объектом такой территории. Поэтому использование термина «сельская местность» оправдано лишь применительно к размещенным на сельских территориях конкретным местам, характеризующимся определенной качественной чертой – уникальностью функций, богатым потенциалом, историко-культурной, природной и рекреационной ценностью, хозяйственной значимостью и др. Но любая их совокупность и пространственная сосредоточенность должны обозначаться термином «сельские территории», не являясь «сельской местностью». Таким образом, сельские территории выделяются в качестве территориальных образований, на которых осуществляется жизнедеятельность сельского населения, и могут рассматриваться в качестве самостоятельной правовой категории, а в контексте устойчивого развития – и как ключевой объект правоотношений [50].

Следует признать, что до настоящего времени при определении перспектив развития сельских территорий основное внимание уделяется социально-экономическим, организационно-финансовым и демографическим вопросам. Однако для повышения эффективности управления такими территориями и организа-

ции рационального использования их ресурсного потенциала необходимо опираться на результаты планирования, в том числе территориального [19]. Последнее определяет меры пространственной организации социально-хозяйственного и экологически безопасного развития сельских территорий; устанавливает оптимальные сочетания функциональных зон и их пропорции, инвестиционную привлекательность, размещение и развитие инфраструктурных объектов; выявляет потребность в земельных ресурсах, пути оптимизации сельского расселения, совершенствования транспортной освоенности и доступности и др. [51]. Их пространственная локализация и отражение на разномасштабных цифровых картах являются обязательным эталоном документального оформления процессов формирования и развития сельских территорий.

Впервые эти вопросы нашли отражение при разработке и принятии Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150. Основные цели программы:

1) устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, способствующее формированию необходимых условий для труда, жизнеобеспечения населения, придания привлекательности сельскому образу жизни, достижения установленных социальных стандартов;

2) формирование микро- и макроэкономической систем хозяйствования в рыночных условиях, обеспечивающих развитие и последовательное повышение эффективности агропромышленного производства;

3) обеспечение национальной продовольственной безопасности и повышение экспортного потенциала АПК;

4) создание на базе сельских Советов и центральных усадеб сельскохозяйственных организаций 1481 агрогородка [52].

Благодаря принятию в последние два десятилетия вышеуказанной госпрограммы, других подобных документов и нормативных правовых актов в области социально-экономического развития аграрной отрасли и сельских регионов удельный вес сельского хозяйства в ВВП сохраняется на уровне 6–7 %, а его доля в экспорте – 9 %. Достигнута высокая степень самообеспеченности продуктами питания, что способствует продовольственной безопасности в Республике Беларусь. Вместе с тем еще остаются проблемы, препятствующие возрождению и устойчивому развитию сельских территорий. Среди них важнейшей является продолжающееся проявление негативных геодемографических процессов, обусловленных общим сокращением численности сельского населения, т. е. усиление процессов депопуляции, рост темпов изменения территориальной структуры сельского расселения [53]. Современное состояние ее показателей иллюстрирует табл. 1.

По сравнению с данными переписи населения 2009 г. число сельских жителей уменьшилось на 16 %, сельских населенных пунктов (СНП) – на 458 ед.,

Таблица 1. Сельское население и структура его расселения по регионам Беларуси на 1 января 2023 г.

Область	Численность сельского населения, тыс. чел.	Доля сельского населения, %	Общее количество СНП*, ед.	Количество СНП по категориям, ед.				Средняя площадь СНП, га	Средняя плотность СНП, чел.	Плотность сельского населения, чел/км ²	Количество СНП без населения, ед.
				агрогородки	деревни	поселки	хутора				
Брестская	370,0	19	2148	214	1883	25	26	106,5	172	11,2	75
Витебская	235,3	12	6183	245	5542	39	357	34,8	38	7,4	1079
Гомельская	299,8	15	2249	230	1481	532	6	53,2	133	7,4	157
Гродненская	229,7	11	4292	226	3675	9	382	34,1	54	9,2	395
Минская	661,5	33	5175	307	4581	253	34	42,8	128	16,6	292
Могилевская	191,9	10	2962	204	2502	248	8	47,7	65	6,6	325
Итого	1988,2	100	23009	1426	19664	1106	813	46,6	86	9,5	2323

* Сельский населенный пункт.

а средняя их плотность сократилась со 103 до 86. Исключение составляет Минская область, где этот показатель увеличился со 122 до 128 человек. В целом это привело к уменьшению плотности сельского населения с 12,0 чел/км² в 2009 г. до 9,5 чел/км² в 2023 г. В результате вышеприведенного территориальный рисунок системы сельского расселения приобрел выраженный очаговый характер за счет, с одной стороны, роста зон концентрации сельского населения, как правило, вокруг средних и крупных городов, с другой – расширения территорий с низкой плотностью сельского населения и отсутствия жителей в бывших СНП, число которых превышает 2,3 тыс. ед.

Согласно Единому реестру административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь, СНП разделяются на четыре категории: агрогородки, деревни, поселки и хутора, доля которых в общем их количестве составляет соответственно 6,2, 85,5, 4,8, 3,5 %. Резкое сокращение населения или его отсутствие в СНП вызывает усиление процессов периферизации аграрного землепользования, которые ведут к росту внутрорегиональной территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, негативно отражающейся на его эффективности [54].

Несмотря на осознание важности и необходимости новых подходов к оценке использования и перспектив развития сельских территорий, рассматриваемых в настоящее время не только с позиций агропромышленной сферы, но и как социально-экономической, природной, культурной подсистем и многофункционального назначения, в Республике Беларусь отсутствуют подкрепленные тематическими картами сведения о географических границах и пространственной локализации таких территорий.

Для выявления и картографирования сельских территорий весьма конструктивным и полезным является опыт их типологии, разработанной Организацией

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применительно к государствам Европейского союза [55]. Согласно предложенной типологии, выделяются собственно сельские, сельско-городские (переходные) и урбанизированные территории. В качестве классификационных признаков выступают плотность населения, доля населения, живущего в СНП, и наличие жителей в городских поселениях. К сельским относятся территории с плотностью населения до 15 чел/км², а доля жителей сельских общин составляет более 50 % и не имеется городского населения. Сельско-городские (переходные) территории характеризуются плотностью населения более 15 чел/км², доля жителей сельских общин составляет соответственно 15–50 %. Урбанизированные территории представлены городскими поселениями, в которых живут более 200 тыс. человек, и примыкающими к ним сельскими общинами, где доля населения составляет менее 15 %.

Предлагаемый методический подход был использован нами при выделении типов подобных территорий в Республике Беларусь с учетом различия абсолютных геодемографических показателей и систем расселения в сравнении со странами Евросоюза (табл. 2).

Таблица 2. Типология сельских, сельско-городских и урбанизированных территорий Беларуси и их индикаторы

Тип территории	Плотность населения, чел/км ²	Доля населения, живущего в СНП, %	Численность населения, проживающего в городском центре, тыс. чел.
Сельские	Менее 15	Более 50	Менее 20
Сельско-городские (переходные)	15–35	15–50	20–50
Урбанизированные	Более 35	Менее 15	Более 50

Определенную сложность вызывает выделение сельско-городских (переходных) территорий, которые «...по существу сливаются воедино на основе стабильных и ежедневных трудовых, бытовых, торговых, культурных, рекреационных и других видов связей» [56, с. 57], образуя своеобразные континуумы. На основании этого недавно предложено на территории Беларуси выделить 200 таких сельско-городских континуумов [57]. Отмечается, что в их большинстве преобладают малые городские поселения, существенно не отличающиеся своими социальными стандартами, инфраструктурной обеспеченностью, образом жизни и занятостью от сельских поселений. Лишь для городских поселений с числом жителей более 20 тыс. человек отмечены первичные процессы агломерации и формирование пригородной зоны, включающей соседние СНП, которые образуют сельско-городские (переходные) территории. В результате исследования впервые была составлена общереспубликанская карта (рис. 2), на которой отображены ареалы распространения и географической локализации сельских, сельско-городских и урбанизированных территорий, их доли в общей площади республики составляют соответственно 82,1, 10,8 и 7,1 %.

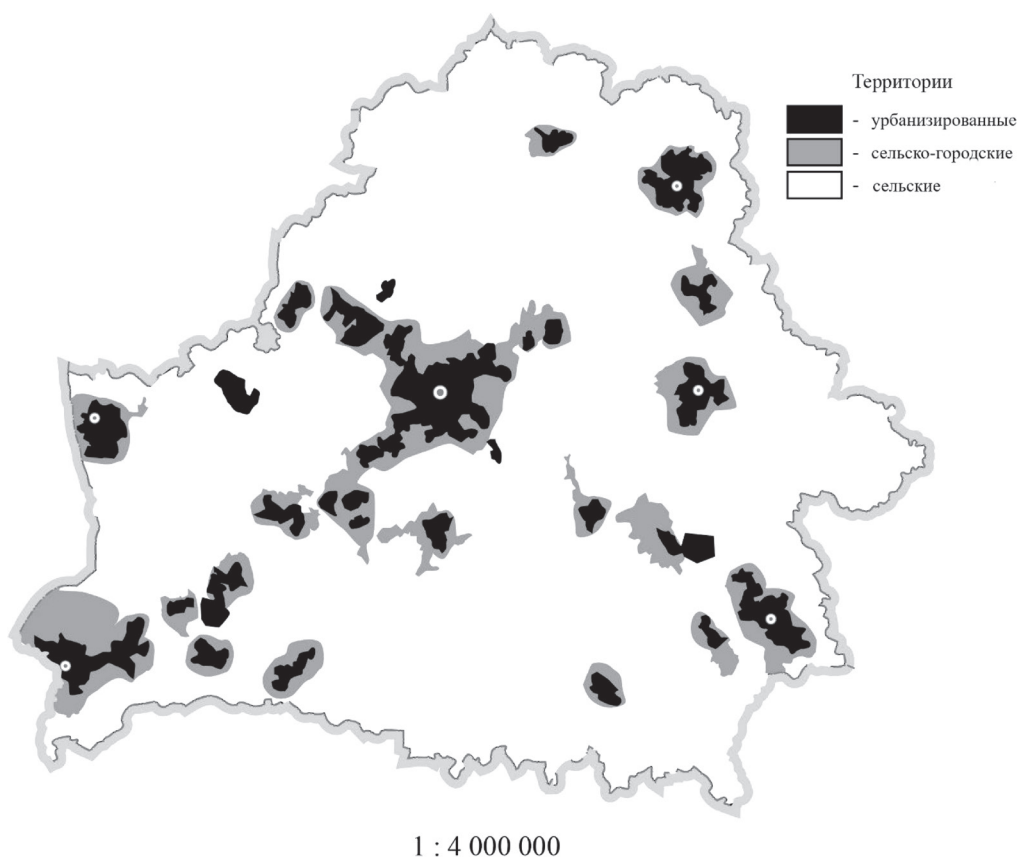

Рис. 2. Сельские, сельско-городские и урбанизированные территории Беларуси

Как следует из содержания карты, сельские территории занимают господствующее место в географическом пространстве республики, отличающееся заметной протяженностью и невысокой плотностью населения. Урбанизированные территории и примыкающие к ним сельско-городские ареалы тяготеют к крупным, средним и реже малым городам, близким к транспортным магистралям международного значения.

В последнее время в Республике Беларусь и в странах ближнего и дальнего зарубежья важное значение придается сбалансированному использованию сельских территорий в рамках достижения целей устойчивого развития. При этом основной упор делается на решение социально-экономических, организационно-финансовых задач, диверсификацию и стимулирование хозяйственной деятельности, институциональные преобразования и др. [5, 14, 15, 58, 59]. Однако при переходе от ранее господствующего отраслевого подхода к устойчивому развитию сельских территорий, базирующегося на оценке обеспеченности основных ресурсов для сельскохозяйственного производства, к территориально-

му функции таких территорий резко меняются. Они рассматриваются как географическое пространство, обладающее определенным природным, ресурсным и трудовым потенциалом не только для сельского хозяйства, но и для расширения многих неаграрных видов производственной деятельности (рекреационно-туристических услуг, проектов по уходу за ландшафтами и их охране, сохранения природного и культурного наследия и др.). Возникновение новых форм хозяйствования и появление новых функций сельских территорий потребует повышения роли и укрепления механизма координации между предприятиями и организациями, сельским населением, органами местного самоуправления.

Важнейшим инструментом практической реализации такой политики служит территориальное планирование. Под ним понимается процесс обоснования, разработки и предложения системы мер экономического, социального, экологического, правового и иного характера, направленных на совершенствование территориальной организации государств, регионов, административно-территориальных и территориальных единиц, включая сельские территории [35, 37–44, 60].

Востребованность территориального планирования сельских территорий заключается в учете результатов отраслевых и межотраслевых программ развития, а также комплексности при оценке их ресурсных возможностей, социальных потребностей местного населения и экологических ограничений. Как известно, в Республике Беларусь единая система территориального планирования законодательно не закреплена. Последнее осуществляется в рамках градостроительного и землеустроительного планирования, регулируемых соответственно Кодексом Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и Кодексом Республики Беларусь о земле (табл. 3).

Таблица 3. Иерархическая система основных видов территориального планирования Беларуси

Уровень планирования	Планирование			Масштабы карт планирования
	градостроительное	землеустроительное	ландшафтное	
Национальный	Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь	Генеральная схема использования и охраны земельных ресурсов Республики Беларусь	Ландшафтная программа	1 : 1000000 – 1 : 400000
Региональный	Схема комплексной территориальной организации области, генплан г. Минска, документация для зоны особого государственного регулирования	Схема землеустройства области, региональная схема землеустройства (использования и охраны земельных ресурсов), схема землеустройства особо охраняемой природной территории, зоны особого государственного регулирования	Ландшафтная рамочная программа	1 : 200000 – 1 : 50000

Уровень планирования	Планирование			Масштабы карт планирования
	градостроительное	землеустроительное	ландшафтное	
Местный	Схема комплексной территориальной организации района, сельсовета (поссовета), генеральный план города, сельского населенного пункта, документация для зоны особого государственного регулирования	Схема землеустройства района, сельсовета (поссовета), схема землеустройства особо охраняемой природной территории, зоны особого государственного регулирования, проект межхозяйственного землеустройства	Ландшафтный план	1 : 50000 – 1 : 10000
Детальный	Градостроительные проекты детального планирования	Проект внутривладельческого землеустройства, проект организации и устройства территорий крестьянских (фермерских) хозяйств, садоводческих товариществ, населенных пунктов, рабочие проекты по рекультивации нарушенных земель, защите почв от эрозии и иных негативных процессов, улучшению сельскохозяйственных земель, повышению плодородия почв	Проекты ландшафтно-архитектурного планирования и обустройства ландшафтов	1 : 10000 – 1 : 1000

Примечание. Составлена по [61].

Применительно к сельским территориям вышеуказанные виды территориального планирования выполняют взаимодополняющую роль. Если при градостроительном планировании основное внимание уделяется функционально-планировочной организации сельских регионов, состоянию и перспективам развития систем расселения, размещению инфраструктурных объектов и обеспечению охраны окружающей среды, то при землеустроительном – использованию, перераспределению и охране земельных ресурсов, их эколого-экономической оценке, экологическим ограничениям землепользования [62, 63].

При этом ключевой задачей является определение природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций и его сбалансированного использования [64].

Следует признать, что часто при разработке территориально-планировочных мероприятий в сельских регионах природные условия и ресурсы рассматриваются с исключительно утилитарно-прагматических позиций с точки зрения их максимального вовлечения в различные виды хозяйственного использо-

вания. При этом игнорируются их средозащитная и природоохранная функции и оказываемые ими экосистемные услуги. Подобное позволяет исключать ландшафтное планирование, активно используемое во многих зарубежных странах и находящееся в стадии развития в Беларуси [65–69]. В данном контексте ландшафтное планирование выступает как самостоятельный пространственно-планировочный процесс, который в определенных условиях и исходя из поставленных задач может объединиться с территориальным. Некоторые положения ландшафтного планирования, связанные прежде всего с охраной природы и функциональным использованием ландшафтов, включаются в проекты территориального развития и при их осуществлении приобретают обязательный правовой характер.

Основными методическими приемами ландшафтного планирования для целей аграрного землепользования являются:

- анализ ландшафтной структуры землепользования;
- оценка потенциальной устойчивости ландшафтов к сельскохозяйственному воздействию;
- определение аграрного и хозяйственного потенциала;
- функционально-экологическое зонирование ландшафтов.

В процессе ландшафтного планирования проводится эколого-технологическая группировка сельскохозяйственных земель и определяется эффективность их использования и охраны (включая формирование рабочих участков, полей севооборотов, размещение объектов инженерной, социальной и экологической инфраструктуры и др.).

Заключение

В современных условиях в Беларуси становится все более актуальным и востребованным использование новых подходов и оценки места, роли и направлений устойчивого развития сельских территорий, обеспечивающих социально-экономическую, продовольственную и экологическую безопасность республики. В стратегическом плане они рассматриваются не только как агропромышленная сфера деятельности, но и территориальная система, выполняющая широкий спектр жизненно важных функций (социальных, демографических, культурных, рекреационных, природоохранных, ресурсных и др.).

При переходе от узкоотраслевого (аграрного) к полифункциональному использованию сельских территорий требуется применение междисциплинарного подхода к их исследованию и разработке методических рекомендаций по оптимизации пространственного размещения и взаимодействия отдельных хозяйственных, инфраструктурных и природоохранных объектов. Ключевую координирующую роль в этом могут сыграть ученые и специалисты различного профиля, обладающие знаниями и навыками территориальной организации сельских регионов, при осуществлении которой определяется эффективная и рациональ-

ная реализация ресурсного потенциала сельских территорий, перспективы их социально-хозяйственного и экологического развития, а также мероприятия по предотвращению противоречий и конфликтов в системе многофункционального использования сельских территорий.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках НИР «Разработать и внедрить методические рекомендации оценки экосистемных услуг агроландшафтов при обосновании территориально-организационных мероприятий для их устойчивого использования и охраны» ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда», подпрограмма 1 «Природные ресурсы и их рациональное использование», 2021–2025 годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никоновские чтения – 2019: Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., М., 21–22 окт. 2019 г. / отв. ред. А. В. Петриков. – М., 2019. – 452 с.
2. Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий / под общ. ред. А. А. Шабуновой. – Вологда: Волог. науч. центр РАН, 2021. – 334 с.
3. Ворошилов, Н. В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4. – С. 42–58.
4. Нефедова, Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответ географа / Т. Г. Нефедова. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.
5. Берченко, Н. Г. Проблемы и перспективы развития сельских территорий Беларуси / Н. Г. Берченко, А. А. Ковалевская, А. Н. Леонович // Земля Беларуси. – 2020. – № 1. – С. 37–48.
6. Устойчивое развитие сельских территорий в Российской Федерации. Исследование кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог». – М., 2017. – 35 с.
7. Развитие сельских территорий Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / Н. В. Киреенко, Н. С. Яковчик, Н. Н. Романюк, И. А. Войтко. – Минск: БГАТУ, 2022. – 260 с.
8. Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ: монография / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; под ред. Е. А. Галиновской, М. В. Пономарева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 456 с.
9. Multifunctional development of rural areas: integrational experience / Scientific ed. P. Barowski. – Ostrolec, 2012. – 168 p.
10. Gallent, N. Rural planning and development. Critical concept in rural environment / ed. N. Gallent, M. Scott. – London: Routledge, 2017. – 2084 p.
11. Rural Development Programmes 2014–2020 // European Commission. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/document/download/5ca48161-5b83-4d93-bf26-5587c20c59b1_en?filename=rdp-2014-20-list_en.pdf (date of access: 14.01.2025).
12. Wilson, G. The spatiality of multifunctional agriculture: A human geography perspective / G. Wilson // Geoforum. – 2009. – № 40. – P. 269–280.
13. Smart development for rural areas / Taylor and Francis group; ed. Torre [et. al.]. – London, Routledge, 2022. – 240 p.
14. Гусаков, В. Г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / В. Г. Гусаков // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2011. – № 2. – С. 5–12.
15. Корбут, Л. Управление сельской экономикой в контексте ноосферного мировоззрения и Целей устойчивого развития / Л. Корбут // Аграрная экономика. – 2023. – № 2. – С. 58–67. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-2-58-67>.

16. Шестаков, Ю. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий: философско-организационный аспект управления / Ю. Н. Шестаков, В. В. Сельманович, И. Г. Хоровец // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: сб. материалов междунар. науч.-прак. конф., Минск, 3-4 июня 2021 г. / под ред. М. Н. Романюк. – Минск, 2021. – С. 203–208.
17. A New Rural Development Paradigm for the 21st century. A toolkit for developing countries. – Paris: Development Centre Studies, OECD Publishing, 2016. – 280 p.
18. Костяев, А. И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий / А. И. Костяев // Российский электронный журнал. – 2018. – № 3. – С. 7–35.
19. Молчанов, И. Н. Пространственное развитие России: управление сельскими территориями / И. Н. Молчанов, Н. П. Молчанова // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 2. – С. 78–88.
20. Костяев, А. И. Сельские территории северо-западного Российского приграничья: проблемы и пути развития / А. И. Костяев // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 93–113.
21. Устойчивое развитие сельских территорий в системе территориального планирования и пространственного развития / М. А. Смирнова, О. В. Гвоздева, И. В. Чуксин, А. О. Ганичева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – Т. 64, № 5. – С. 9–12.
22. Кузьмич, Н. П. Территориальное планирование в целях развития сельских территорий / Н. П. Кузьмич // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 4. – С. 157–160.
23. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий / под ред. В. И. Фролова. – СПб.: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2011. – 464 с.
24. Мальчинова, Д. С. Планирование территориальной организации сельской местности: общественно-географический анализ / Д. С. Мальчинова // Географический вестник. – 2014. – № 3. – С. 47–53.
25. Metternicht, G. Land Use and Spatial Planning. Enabling Sustainable Management of Land Resources / G. Metternicht. – Charming: Springer, 2018. – 114 p.
26. Gkartzios, M. Rural Place and Planning. Stories from the Global Countryside / M. Gkartzios, N. Gallent, M. Scott. – Bristol: Bristol University Press, 2022. – 184 p.
27. Udovč, A. Rural Space Planning as a Tool for Natural Resource Management in Slovenia / A. Udovč // The Romanian Economic Journal. – 2007. – № 10. – P. 377–394.
28. Introduction to Rural Planning: Economies, Communities and Landscapes / N. Gallent, I. Hamiduddin, M. Juntti [et al.]. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. – 384 p.
29. Пархомов, Е. А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации / Е. А. Пархомов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 8. – С. 32–46.
30. Яцухно, В. М. О многофункциональном использовании сельских территорий и роли экосистемных услуг в их развитии / В. М. Яцухно, С. С. Бачила // Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Антипова (гл. ред.), А. П. Безрученко, А. В. Дыдышко. – Минск: БГУ, 2022. – С. 310–313.
31. Gkartzios, M. Placing Housing in Rural Development: Exogenous, Endogenous and Neo-Endogenous Approaches / M. Gkartzios, M. Scott // Sociologia Ruralis. – 2024. – Vol. 54, iss. 3. – P. 241–265.
32. Калугина, З. И. Новая парадигма сельского развития / З. И. Калугина, О. П. Фадеев // Мир России. – 2009. – № 18. – С. 34–49.
33. Beyond modernization: the impact of endogenous rural development / J. D. van der Ploeg, G. van Dijk (eds). – Assen: Van Gorcum, 1995. – 297 p.
34. Guinjoan, E. The new paradigm of rural development. Theoretical considerations and reconceptualization using the 'rural web' / E. Guinjoan, A. Badia, A. F. Tulla // Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles. – 2016. – № 71. – P. 179–204.
35. Мичурина, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий / Ф. З. Мичурина, А. И. Теньковская, С. Б. Мичурин; под ред. Ф. З. Мичуриной. – Пермь: Прокрость, 2016. – 293 с.

36. Красильникова, Л. Е. Пространственно-отраслевое развитие сельских территорий в условиях современной экономической неопределенности: анализ динамики, прогнозы / Л. Е. Красильникова, С. С. Федосеев, Д. А. Баландин. – Пермь: Прокрость, 2022. – 143 с.
37. Яцухно, В. М. Экологический менеджмент в территориальном планировании / В. М. Яцухно. – Минск: БГУ, 2014. – 151 с.
38. Мерзлов, А. В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий / А. В. Мерзлов, Л. А. Овчинцева, О. А. Попова. – М.: Росинформагротех, 2012. – 112 с.
39. Мальчинова, Д. С. Планирование функции сельской местности: общественно-географический анализ / Д. С. Мальчинова // Географический вестник. – 2014. – № 3. – С. 47–53.
40. Introduction to Rural Planning: Economies, Communities and Landscapes / N. Gallent, I. Hamiduddin, M. Juntti [et al.]. – London: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. – 366 p.
41. Груздев, В. М. Территориальное планирование: территориальные аспекты и методология пространственной организации территории / В. М. Груздев. – Н. Новгород: НГАСУ, 2014. – 148 с.
42. Кузьмич, И. П. Устойчивое развитие сельских территорий как элемент государственной аграрной политики / И. П. Кузьмич // Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – С. 7–49.
43. Зайцева, О. О. Сельские территории как объект управления: понятия, функции, типология / О. О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – С. 416–420.
44. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / под ред. Н. М. Харитоновой. – М.: Изд-во Гос. Думы. – 2021. – 320 с.
45. Шарыгин, М. Д. Понятие «место» и его роль в пространственной организации общества / М. Д. Шарыгин, Л. Б. Чупина // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 7–11 нояб. 2018 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т; ред.: Т. В. Субботина, Л. Б. Чупина. – 2018. – С. 119–122.
46. Гродзинский, М. Д. Познання ландшафту: місце і простор: монографія: у 2 т. / М. Д. Гродзинський. – Київ: ВПЦ Київ. ун-т, 2005. – Т. 1. – 401 с.
47. Смирнягин, Л. В. Место вместо местоположения? (О сдвигах в фундаментальных понятиях географии) / Л. В. Смирнягин // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И. М. Маергойза / ред. А. А. Агирречу. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 421–456.
48. Duarte, F. Space, Place and Territory: A Critical Review on Spatialities / F. Duarte. – London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2017. – 15 p.
49. Минц, А. А. Функция места и ее изменение / А. А. Минц, В. С. Преображенский // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. – 1970. – № 6. – С. 118–131.
50. Кузьмич, И. П. Правовые приоритеты в контексте устойчивого развития сельских территорий / И. П. Кузьмич, В. В. Саскевич // Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ: монография / отв. ред. Е. А. Галиновская, М. В. Пономарев. – М.: ИНФРА-М. – 2022. – С. 213–235.
51. Пространственное развитие сельских территорий / М. Н. Гаврилов, К. С. Ильичев, В. А. Орлов, Ю. А. Цыпкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – Т. 66, № 5. – С. 449–453.
52. Развитие сельских территорий Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / Н. В. Киреенко, Н. С. Яковчик, Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск: БГТАТУ, 2022. – 260 с.
53. Антипова, Е. А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е. А. Антипова. – Минск: БГУ, 2008. – 327 с.
54. Горбатовская, О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции / О. Н. Горбатовская; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 223 с.
55. A revised urban-rural typology. – Luxemburg: OECD, 2010. – 15 p.

56. Полян, П. М. Системно-структурная парадигма в экономической географии / П. М. Полян, Л. И. Василевский // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы / П. М. Полян [и др.]; ред.: В. Белозеров, О. Глезер, А. Трейвиш. – М.: Новый хронограф, 2014. – С. 45–110.

57. Ридевский, Г. В. Сельские и сельско-городские континуумы Беларуси и их роль в региональном развитии / Г. В. Ридевский // География. – 2023. – № 1. – С. 8–20.

58. Rosner, A. Socio-economic development of rural areas in Poland / A. Rosner, M. Stanny. – Warszawa: EFRWP, IRWiR PAN, 2017. – 170 p.

59. Shrinking rural regions in Europe Towards smart and innovative approaches to regional development challenges in depopulating rural regions. – Luxemburg, 2017. – 15 p.

60. Территориальное планирование в Республике Беларусь / В. И. Быль, Ю. Н. Винников, Е. Я. Гарцуева [и др.]; под ред. Г. В. Дудко. – Минск: ФУАинформ, 2007. – 312 с.

61. Яцухно, В. М. Ландшафтное планирование как средство экологической организации территории / В. М. Яцухно, Г. В. Дудко // Территориальное планирование в Республике Беларусь. – Минск: ФУАинформ, 2007. – С. 211–222.

62. Методические рекомендации по разработке схем землеустройства районов / Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, Респ. унитар. предприятие «Проект. ин-т Белгипрозем». – Минск, 2022. – 118 с.

63. Запрудская, Т. Землеустройство как важнейший элемент механизма государственного регулирования земельных отношений / Т. Запрудская, С. Комлева, В. Гердий // Аграрная экономика. – 2016. – № 2. – С. 36–41.

64. Горбачёва, Е. Теоретические аспекты определения и реализации природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций / Е. Горбачёва, Т. Запрудская // Аграрная экономика. – 2024. – № 2. – С. 19–31. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-19-31>.

65. Landschaftsplanung / C. von Haaren (hrsg.). – Stuttgart: Ulmer Verlag, 2004. – 214 s.

66. Marsh, W. Landscape planning. Environmental Applications / W. Marsh. – New York: John Wiley Sons, 1991. – 340 p.

67. Managing and Designing Landscapes for Conservation: Moving from Perspectives to Principles / ed. D. B. Lindenmayer, R. J. Hobbs. – Carlton: Blackwell publishing, 2007. – 608 p.

68. Ecosystem Services: The Landscape-Ecological Base and Examples / L. Miklós, A. Špinerová, I. Belčáková [et al.]. – sustainability. – 2020. – Vol. 12. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/23/10167> (date of access: 24.01.2025).

69. Land use planning: concept, tools, application GIZ (Germany). – Berlin, 2017. – 268 p.

Поступила в редакцию 25.02.2025

Сведения об авторе

Яцухно Валентин Минович – заведующий научно-исследовательской лабораторией экологии ландшафтов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the author

Yatsukhno Valentin Minovich – Head of the Scientific Research Laboratory of Landscape Ecology, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor